

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Б. В. ДИДКОВСКОГО

Борис Владимирович Дидковский, один из крупных общественных и политических деятелей партии на Урале, прожил недолгую (55 лет), но яркую жизнь, отдав всю свою неиссякаемую энергию делу рабочего класса. В едином строю с лучшими сынами Коммунистической партии он сражался в годы Октябрьской революции и гражданской войны, участвовал в социалистическом строительстве и индустриализации Урала.

Жизненный путь Бориса Владимировича был не совсем обычным. Он родился в семье офицера (2 мая 1883 г. в Житомире). Родители, мечтая о военной карьере сына, отдали его в Киевский кадетский корпус. Окончив его в 1900 г., Борис не захотел продолжать военное образование, поступил в Петербургский энергетический институт, потом в университет. Кроме математических наук, его глубоко интересовали социальные проблемы. В 1902 г. он вступил в члены РСДРП, а в 1905 г. за активное участие в революционном студенческом движении был исключен из университета. Двери высшей школы России для него были закрыты навсегда. Борису Владимировичу удалось выехать в Швейцарию, где в 1913 г. он окончил Женевский университет по специальности геолога, получив звание бакалавра наук.

За границей Дидковский поддерживал связь с политическими эмигрантами, принимал участие в революционном рабочем движении. В Женеве в начале 1907 г. во время уличной демонстрации рабочих он был жестоко избит жандармерией.

После окончания Женевского университета Б. В. Дидковский вместе со своим учителем профессором Л. Дюпарком приехал на Урал, в Николае-Павдинский горный округ. Он служил здесь в должности производителя работ, занимаясь геологической съемкой и разведкой платины, железа, угля и других полезных ископаемых.

Молодой геолог быстро завоевывает авторитет. Он зарекомендовал себя не только как хороший специалист, но и как политический деятель, убежденный революционер, всегда готовый постоять за интересы рабочих. Особенно активное участие в политической борьбе большевик Б. В. Дидковский принимает в период подготовки и проведения Октябрьской революции. После свержения царизма он руководит разоружением местной полиции, участвует в организации Советов рабочих депутатов. В марте 1917 г. Борис Владимирович был избран членом Павдинского и Кытлымского Советов. Рабочие Павды направили его своим делегатом на I областной съезд Советов в

Пермь. Затем он как большевистский делегат от Надеждинского уезда, участвует в работе I Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹.

В апреле 1917 г. за организацию забастовок рабочих, требовавших сокращения рабочего дня, администрация округа уволила Дидковского. С этого времени Борис Владимирович целиком перешел на партийную работу. Уралобком партии направил его своим уполномоченным в Верхотурский уезд, чтобы готовить рабочих к решительной борьбе за победу пролетарской революции. В г. Верхотурье Дидковского избрали председателем продовольственной управы (это был очень важный участок партийной работы). Одновременно он вошел в состав исполкома Екатеринбургского окружного Совета, занимался организацией рабочего контроля над производством. В августе 1917 г. Борис Владимирович стал председателем городского Совета в Верхотурье, а в октябре, сразу же после победы социалистической революции—председателем уездного исполкома².

В конце 1917 г. Обком партии отозвал Дидковского из Верхотурья в Екатеринбург. На III областном съезде Советов он был введен в состав президиума Областного Совета, а с февраля 1918 г. стал заместителем председателя президиума и товарищем областного комиссара по производству³. Дидковский активно включился в работу по восстановлению и национализации уральской промышленности, которая находилась в катастрофическом состоянии. В конце июня 1918 г. национализация на Урале, в основном, была завершена.

Выступая на втором съезде по организации управления национализированными предприятиями (20 мая 1918 г.), Дидковский говорил: «Скоро мы будем уже больше давать, чем просить. У нас появилось железо, уголь, золото, платина и другие товары, которые понадобятся для организации товарообмена. Ценностей у нас уже порядочно. Заметно уменьшилось и число безработных. Самый тяжелый период для уральской промышленности уже прошел. Если и наступит другой такой же, то мы уже достаточно приспособились»⁴.

Будучи уполномоченным Уралоблсовета в Москве, Б. В. Дидковский представил 8 июля 1918 г. в ВСНХ докладную записку о ходе национализации уральской промышленности. Там указывалось, что в первую очередь национализировались те предприятия, которые не являлись убыточными и где рабочие уже были способны управлять производством. Исклучение составляла платиновая промышленность: она передавалась государству немедленно, так как Урал был единственным поставщиком платины на мировом рынке⁵. Б. В. Дидковский участвовал в составлении списка национализированных предприятий Урала и в выработке постановления Советского правитель-

¹ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 3230, лл. 40—44.

² ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 396, лл. 4—7 и тот же фонд, д. 255, лл. 56—67; «Уральский рабочий» 1917, 18 октября.

³ ГАСО, ф. 1200, оп. 2, д. Д—114, лл. 1—2; «Уральский рабочий», 1918, 11 января.

⁴ ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 612, лл. 222—224.

⁵ Там же, д. 613, лл. 9—14.

ства от 24 сентября о роспуске Совета съезда горнопромышленников Урала⁶.

Руководя ответственным участком хозяйственного строительства на Урале, Борис Владимирович одновременно выполнял и другие важные задания партии. В частности, ему, как заместителю председателя областного Совета, а также Ф. И. Голощекину и П. Л. Войкову было поручено в начале 1918 г. организовать перевод бывшего царя Николая Романова и его семьи из Тобольска в Екатеринбург. Эта операция прошла успешно. Замысел монархистов в Тобольске устроить побег царя за границу провалился⁷.

Из Москвы на Урал Борис Владимирович возвратился осенью 1918 г. Шла гражданская война. Враг оккупировал большую часть Урала и уже продвигался к г. Верхотурью, стремясь обойти левый фланг третьей Советской Армии, прорваться к г. Кизелу и далее на Север. Под угрозой оказался важный стратегический и промышленный район, которому В. И. Ленин придавал большое значение. Однако регулярных сил Красной Армии не хватало, чтобы оборонять этот район. Надо было на месте создавать вооруженные отряды из рабочих, крестьянской бедноты, которые смогли бы оказать сопротивление противнику. Уральский областной комитет партии по согласованию с командованием третьей Армии решил направить в г. Верхотурье Б. В. Дидковского, учитывая его прежний опыт партийной работы там, отличное знание края и людей⁸.

Выехав из г. Перми к месту назначения на специальном паро-возе в середине октября, Дидковский по дороге узнал, что г. Верхотурье оставлен советскими войсками. Он принял решение остаться в этом районе и приступить к формированию добровольческих отрядов, чтобы сдерживать продвижение белых по Верхотурско-Соликамскому тракту, в первую очередь защитить Павду и Кытлым. Такое решение было поддержано начальником М. В. Васильевым, который предоставил Дидковскому необходимые полномочия.

Дидковский быстро сформировал отряд в 70 человек и двинулся к Павде. По пути отряд выбил белых из Старой Ляли, но в бою за дер. Мелехино потерпел неудачу. С горсткой оставшихся добровольцев Борис Владимирович отбил от наседавшего врага и прорвался в Павду. С собой он привез три воза с оружием и патронами.

В Павде и Кытлыме Дидковский вместе с председателем Павдинского волостного В. А. Ощепковым и другими коммунистами принялся укреплять советскую власть. Была налажена нормальная деятельность советских учреждений. Возобновилась работа на платиновых приисках. Шло формирование добровольческих рабочих отрядов. Эти отряды в течение трех недель удерживали героическими усилиями Кытлымо-Павдинский район, который оставался единственным узлом обороны советских войск на восточном склоне Ураль-

⁶ ЦГАНХ (Центральный государственный архив народного хозяйства), ф. 3429, оп. 1, д. 602—615, л. 56.

⁷ «Рабочая революция на Урале». Екатеринбург, Госиздат, 1921, стр. 7—13.

⁸ ГАСО, ф. 1200, оп. 2, д. Д-114, лл. 1—2.

ских гор. Добровольцы с честью выполнили боевое задание: любой ценой закрыть белым дорогу через северные перевалы Урала в Кизеловские угольные копи⁹.

Павду удержать не удалось, ибо противник имел слишком очевидное превосходство в людях: на этом участке наступали две роты 19-го Тобольского полка при четырех пулеметах. 14 ноября Павдинский отряд под командованием П. С. Соловьева после перестрелки оставил город и отступил по направлению к селу Растёсу. Б. В. Дидковский писал в Кизеловский Совдеп: «Мы отошли по Соликамской дороге (45 штыков и обоз), а могли бы отойти по свободной дороге на Каменушку и Исовские приписки, но не сделали этого, чтобы не оголять Кизел...»¹⁰. Оставив во главе отряда своим заместителем В. Сильных (представитель штаба третьей армии), Дидковский выехал в Кытлым. Он намеревался собрать здесь дополнительные силы и отбить Павду. В Кытлыме оставался небольшой отряд из 26 человек. Его удалось увеличить до 100 человек и даже создать резерв. Но не было необходимого обеспечения. Из Кытлыма продолжал руководить действиями обеих групп отряда как начальник советских войск участка Кизел—Усолье—Соликамск—Павда. Базой отряда являлось село Растёс.

В конце ноября 1918 г. группировка противника численностью до батальона при поддержке местных кулацких банд начала продвижение от Павды в сторону Растёса, но у деревни Кырья она натолкнулась на сопротивление Павдинского отряда. 4 декабря был сдан Растёс¹¹.

Оказавшись в окружении, Дидковский оставил Кытлым и стал пробиваться на соединение с павдинцами. После 10-дневного перехода через Уральский хребет на самодельных лыжах, при 35-градусном морозе, без продовольствия и теплого обмундирования, сильно поредевший отряд Дидковского вышел из окружения в районе В. Косьвы. Опухшие от голода, обмороженные, но сильные духом добровольцы через два-три дня снова были готовы идти в бой¹².

В районе В. Косьвы отряд Дидковского долгое время успешно отбивал атаки противника. Только после того, как пал Кизел, Дидковский отдал приказ отходить к Каме. По дороге в отряд влились коммунисты и добровольцы из крестьян Усольского (Соликамского) уезда, группа кизеловцев (50—70 человек) и немного чердынцев. Вместе с отрядом отступали обозы с семьями бойцов и советских работников, ценностями, хозяйственным имуществом и делами предприятий и учреждений¹³.

⁹ ГАСО, ф. 1200, оп. 2, д. Д—114, лл. 1—2; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 725, л. 27.

¹⁰ ЦГАСА (Центральный государственный архив Советской Армии), ф. 1334, оп. 2, д. 354, лл. 328, 325, 329.

¹¹ С. П. Кесарев, А. Н. Королев, С. Г. Пичугов. Особая бригада. Исторический очерк. М., Воениздат, 1962, стр. 28—30.

¹² ПАСО, ф. 41, сп. 1, д. 752, л. 33.

¹³ С. П. Кесарев, А. Н. Королев, С. Г. Пичугов. Особая бригада. стр. 35; ПАСО, ф. 41, сп. 1, д. 752, л. 43.

В конце декабря уже за Камой, в районе села Кочево, при помощи привлеченных Дидковским военных специалистов С. Г. Пичугова и П. В. Богданова отряд стал переформировываться в роты, которые сводились в регулярный батальон. К этому времени он насчитывал около 800 бойцов. «Мы остались, однако, еще оторванными от регулярных сил третьей армии, отрядом-заслоном от обхода левого фланга белыми. Фронт при этом у нас был с двух сторон, два раза мы были совсем окружены, в частности, после Юрлинского восстания белых», — вспоминает Борис Владимирович¹⁴. Во второй половине января 1919 г., когда было подавлено кулацкое восстание в Юрле, удалось, наконец, установить связь с третьей армией. В это время батальон Дидковского получил наименование 23-й Верхне-Камский полк¹⁵. Приблизительно через неделю после сформирования полка Дидковский был отозван в Глазов и назначен начальником снабжения третьей армии. Это был в то время очень трудный и ответственный участок. Уральский обком партии считал, что одной из причин поражения советских войск под Пермью в декабре 1918 г. являлась неудовлетворительная работа органов снабжения. Так, в частности, было в 29-й дивизии¹⁶.

Кроме руководства снабжением, Борису Владимировичу была поручена большая общественная работа: его выбрали председателем бюро партийных ячеек при отделе снабжения штаба 3-й армии. В архиве сохранился документ, из которого следует, что в дни партийной недели осенью 1919 г. Дидковский проводил беседы-лекции с красноармейцами с целью привлечения лучших из них в ряды партии большевиков¹⁷. Деятельность Б. В. Дидковского как начальника снабжения армии была оценена командованием положительно: он дважды награждался революционным Восточного фронта месячным окладом. Это было при освобождении Перми и Омска.

К началу 1920 г. с Колчаком было покончено. Наступила мирная передышка, которую партия использовала для восстановления разрушенного войной хозяйства. По указанию советского правительства, Борис Владимирович был отозван из армии и направлен 8 марта 1920 г. на восстановление уральской промышленности. Назначенный на должность председателя Райруды (районного рудного управления), Дидковский принялся с присущей ему энергией налаживать горное дело на Урале. Для проведения геологоразведочных работ он, по поручению Уралтиробюро, сформировал в июле 1920 г. Уральский горный комитет (Уралгорком). В задачу этого комитета входило руководство не только геологоразведкой, но и маркшейдерской, горной инспекцией и отделом земмашин. Осенью 1920 г. Дидковский полностью перешел на работу в Уралгорком в качестве его заведующего¹⁸.

¹⁴ ГАСО, ф. 1200, оп. 2, д. Д—114, лл. 1—2.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 3849, оп. 1, д. 78, л. 1.

¹⁶ **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** Свердловское книжное изд-во, 1959, стр. 230—232.

¹⁷ ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1209, л. 70.

¹⁸ ГАСО, ф. 95, оп. 1, д. 209, л. 39; ф. 3, оп. 1, д. 8, л. 67 и д. 1, лл. 26 и 19,

Организация Уралгоркома явилась началом советской государственной геологической службы на Урале. Приблизительно через год Уралгорком был реорганизован, и геологическая служба сосредоточилась в горном подотделе Уралпромбюро (Уралпромразведка). Борис Владимирович продолжал возглавлять разведочные работы, которые проводились в основных промышленных районах горнозаводского Урала.

Несмотря на малочисленность кадров, тяжелые жилищные и бытовые условия, геологам удалось в течение нескольких лет открыть значительные запасы промышленного сырья и топлива: железа, угля, марганца, никеля и тем самым обеспечить работу металлургических заводов и железнодорожного транспорта; кроме того, были разведаны месторождения химического сырья (фосфорита), что позволило организовать производство минеральных удобрений для сельского хозяйства¹⁹.

Все эти изыскания проводились под общим руководством Б. В. Дидковского. Вместе с ним работали геологи Ф. И. Кандыкин и М. И. Липовский, техники братья Вайполины, коллектор Г. Г. Китаев. Борис Владимирович содействовал работам прибывших на Урал из Москвы и Петрограда крупных специалистов-геологов Е. А. Кузнецова, А. Н. Заварицкого и А. К. Болдырева.

Государственная организация геологической службы имела первостепенное значение для развития экономики Урала и явилась важным условием социалистической индустриализации. Но Б. В. Дидковский занимался не только геологией. Его, в частности, интересовало краеведение, музейное и архивное дело. Он считал, что изучение архивных документов может оказать ценную помощь в изыскании природных богатств и сэкономить государству большие средства. Поэтому Дидковский заботливо относился к музейным экспонатам, в том числе и к геологическим коллекциям. Он перевел на положение геологической партии в Уралгорком Верх-Исетский музей, влечивший до этого жалкое существование²⁰. После ликвидации Уралпромразведки музей вместе с имуществом и кадрами был передан в 1923 г. в Уральское бюро Геологического комитета.

Одновременно с организацией горного дела и геологической службы Дидковскому была поручена работа по созданию высшей школы на Урале. Существовавший в Екатеринбурге с 1917 г. Горный институт, фактически находившийся в стадии организации, а в 1919 г. частично эвакуировавшийся с Колчаком во Владивосток, не соответствовал новым требованиям. Не было лабораторий, учебников. Институт занимал несколько случайных помещений, разбросанных в разных частях города. Фактически он не имел и руководства.

Летом 1920 г. Екатеринбургский губисполком занялся вопросами образования и организовал Университетскую комиссию под председательством Б. В. Дидковского. Одновременно создается Организационный комитет университета и назначается временное правление, куда вошли представители профессуры, студенчества и заинтересо-

¹⁹ «Горное дело», 1921, т. 2, № 4—5, стр. 226—229.

²⁰ ГАСО, ф. 3, оп. 1, л. 25, л. 5.

ванных государственных органов. Борис Владимирович был введен от Уралпромбюро в правление и являлся заместителем ректора А. П. Пинкевича²¹. Общими усилиями этих организаций Уральский государственный университет был организован осенью 1920 г., а в ноябре того же года — официально учрежден декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина.

В первые годы своего существования университет переживал огромные трудности. Особенно тяжелым был 1921 г. Хозяйственная разруха, оставшаяся от войны, еще более усилилась в связи с небывалым неурожаем и голодом. Трудные материальные условия вызвали отлив части научных работников из Екатеринбурга в Москву. За жизнь университета приходилось бороться всеми силами. Наибольшего напряжения эта борьба достигла летом 1922 г., когда с бюджета был снят медфак, закрыт педагогический и переведен в Пермь сельскохозяйственный факультет. Вопрос стоял так: быть или не быть университету в Екатеринбурге? Воспользовавшись тяжелым положением университета, часть буржуазной профессуры и студенчества выступила с ультимативным требованием ликвидировать все факультеты, кроме горного. Потребовалась большая выдержка, чтобы пережить этот тяжелый период. Дидковский, теперь уже ректор университета, постоянно обращался за поддержкой к местным партийным и советским организациям, промышленным предприятиям. Эта поддержка помогла не только сохранить университет, но и укрепить его, наладив учебный процесс²².

Правлению во главе с ректором-коммунистом приходилось вести трудную борьбу за здания (в этом университету очень помог В. И. Ленин), за средства, кредиты и учебно-лабораторное оборудование, полученное из-за границы. Но еще трудней была внутренняя борьба за пролетаризацию университета против реакционно настроенной части профессуры и студенчества.

Проведенная зимой 1922/23 гг. профсоюзная чистка помогла частично освободить контингент студентов от буржуазных элементов. Затем профсоюзные ячейки снова исполнились, но уже за счет пролетарской молодежи. Была создана единая профсоюзная организация. К лету 1923 г. она взяла под свой контроль все стороны учебного и воспитательного процесса в университете, действуя в тесном контакте с правлением, с коммунистами. Из первых студентов, активно участвовавших в общественной жизни, следует отметить Н. Морозова, Н. Попова, М. Селяничева, А. А. Борецкого, С. Д. Постнова, И. Липковича и других. В числе наиболее передовых профессоров были проректор по учебной части Н. П. Горин, декан медицинского факультета А. М. Новиков, заведующий кафедрой обогащения полезных ископаемых Н. Ф. Ортин, Ф. Ф. Павлов и проректор по административной части Л. А. Лазарев, работавший с Дидковским еще в период национализации промышленности на Урале.

²¹ «Екатеринбург за 200 лет» (1723—1923 гг.). Уралкнига. 1923. стр. 206, 215—216.

²² «Уральский рабочий», 1921, 15 декабря; 1922, 24 мая; 1923, 19 октября.

Борьба за новую советскую высшую школу окончилась победой, что и было отмечено в день празднования трехлетней годовщины университета 19 октября 1923 г.²³.

Борис Владимирович умел выполнять одновременно несколько работ, разнородных по содержанию, но трудных и ответственных. Так, занимаясь в 20-е годы созданием и укреплением высшей школы на Урале, осуществляя общее руководство всеми геологоразведочными работами, он в то же время принимал активнейшее участие в очень сложной и нужной работе по районированию родного края. Практически началом работ по районированию можно считать февраль 1923 г. К этому времени были составлены проекты положений об органах местной власти и выработаны правила ликвидации губернских учреждений.

ВЦИК 3 ноября 1923 г. вынес постановление о введении в действие положения об Уральской области. Область утверждалась в составе 15 округов, которые в свою очередь делились на районы. Организация районов и перестройка сельсоветов в основном закончилась в течение трех месяцев к марту 1924 г. Работа по районированию была положительно оценена на V областном съезде Советов. На Всесоюзном съезде Госпланов говорилось о том, что районирование Урала создало гибкую и простую систему управления областью. Опыт Урала рекомендовалось использовать при предстоящем экономическом районировании всего Союза²⁴. Работа по районированию — это большой труд многих людей — экономистов, ученых, статистиков, хозяйственников. Из них надо отметить руководящих работников Уралэко (Уральский экономический совет) и Уралплана Сулимова, Штернберг, Семченко, Теумина, Саухат, Тер, известного экономиста Немчинова, профессора Грум-Гржимайло и других. На долю Б. В. Дидковского выпали такие задачи, как составление проекта положения об Уральской области и защита его на сессиях ВЦИК и Совнаркома, составление и редактирование материалов по районированию, составление карт области, а также проведение реформы в жизнь с участием крайкомов Урала, Сибири, Башкирии.

В 1922—1929 гг. Борис Владимирович занимал должность заместителя председателя Уралплана, а потом возглавлял его. Вместе с руководящим ядром Уралплана (Л. Е. Гольдич, В. Н. Андроников, Я. М. Истомин) он принимал участие в составлении Генерального плана реконструкции народного хозяйства Урала и его энергетической базы на 10—15 лет, перспективного плана индустриализации Урала на ближайшее пятилетие, который предусматривал постройку шести заводов-гигантов, и контрольных цифр на ближайший год²⁵.

На пленарном заседании Госплана, которое происходило под председательством Г. М. Кржижановского 19 января 1929 г., по до-

²³ ПАСО, ф. 227, оп. 1, д. 170, лл. 48, 61.

²⁴ «Уральский рабочий». 1926, 25 марта.

²⁵ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 15, д. 578, лл. 22, 26; «Уральский рабочий», 1930, 6 августа.

кладу Дидковского «Урал как промышленный комбинат и мероприятия первого пятилетия» было принято решение признать правильным путь организации комбинированного промышленного хозяйства в этом районе²⁶. Вообще деятельность уральских планирующих органов была признана положительной. Например, в одном из постановлений Госплана указывалось, что Уралплан после укрепления аппарата и руководящего состава квалифицированными работниками успешно справляется с текущим и перспективным планированием, что он оказывает активное воздействие на ход хозяйственной жизни Урала²⁷.

В связи с решением партии создать на Востоке страны мощную угольно-металлургическую базу остро встал вопрос о местных сырьевых и энергетических ресурсах. Быстро развивавшейся промышленности Урала нужно было много угля, черных и цветных металлов, строительных материалов. Между тем, темпы и объем геологоразведочных работ совершенно не удовлетворяли возросших потребностей. И партия назначает Б. В. Дидковского на этот ответственный участок работы. В октябре 1930 г. он был назначен начальником Уральского геологического управления.

Перед Геологическим управлением стояла боевая задача—в кратчайшие сроки определить возможности расширения сырьевой базы для обеспечения бесперебойной работы новых и реконструируемых старых уральских заводов, но для этого нужно было в первую очередь составить геологическую карту Урала.

Вступив на новую должность, Борис Владимирович с присущей ему энергией и большевистской деловитостью принялся налаживать работу геологического управления. Не хватало квалифицированных кадров. Тогда по его инициативе были открыты курсы, которые готовили геологов средней квалификации—техников, коллекторов, буровых мастеров, химиков-лаборантов. Инженеры направлялись для повышения своей квалификации на долгосрочные курсы в Ленинград. Был разрешен вопрос и с оборудованием. Ряд заказов разместили на уральских заводах. Началось строительство специального завода по изготовлению буровых установок. Подверглась реорганизации и геологическая служба: все полевые партии были закреплены за десятью базами, размещенными в крупных промышленных районах Урала.

В статье «За недры Урала» Б. В. Дидковский писал, что в течение 1931—1934 гг. в Свердловске и на местах были созданы и окрепли постоянные геологоразведочные организации, укомплектованные квалифицированными специалистами²⁸. В статье отмечалась также значительно возросшая техническая оснащенность геологоразведочных работ. За это время на Урале пройдено с помощью механических станков 700 тысяч потонных метров буровых скважин. Широким фронтом развернулась геологическая съемка. Уже в 1930 г. была

²⁶ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 27, д. 17, лл. 111—139.

²⁷ ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 105, л. 13.

²⁸ «За недры Урала». Сб. статей под редакцией Б. В. Дидковского и др. Свердловск, Уралкнига, 1934.

издана «миллионная» геологическая карта Урала. Вскоре более подробной геологической съемкой (в масштабах от 1 : 200 000 до 1 : 50 000) удалось охватить горнозаводский Урал в пределах Свердловской и Челябинской областей. Появилась возможность составить и подготовить к изданию новую «полумиллионную» карту Урала. В 1934 г. начались крупномасштабные съемки, приуроченные к площадям развития крупных месторождений, имеющих очень важное промышленное значение.

В 1933—начале 1934 гг., когда прошла реорганизация геолого-разведочной службы по всей стране, Б. В. Дидковскому было поручено руководство, помимо геологоразведочных, также аэрогеодезическими и гидрогеологическими работами на территории Урала, включая Башкирию. Кроме того, его поставили во главе Уральского научно-исследовательского геологоразведочного института (УралНИГРИ).

В первой половине 30-х годов Геологическое управление разведало и открыло на Урале огромные запасы полезных ископаемых. Особенно успешными были поиски бокситовых руд и хромитов, а также нефти, марганца, редких металлов и т. д. Открытие и освоение этих богатств имело крупное экономическое и военно-стратегическое значение.

В 1936 г. Борис Владимирович по поручению правительства возглавлял подготовительную работу на Урале к XVII сессии Международного геологического конгресса. Вместе с Г. Г. Китаевым он организовал выставочные коллекции, характеризующие как геологическое строение и полезные ископаемые Урала, так и достижения по геологии за 20 лет Советской власти. Коллекции были выставлены в здании на углу улиц Хохрякова и Куйбышева. Впоследствии они явились базой для создания Геологического музея в Свердловске. Готовясь к конгрессу, Дидковский в содружестве с другими геологами разработал для его участников маршруты геологических походов по наиболее примечательным местам нашего края. Эти маршруты были одобрены академиком А. Е. Ферсманом.

В период первых пятилеток на Урале выросла целая плеяда замечательных исследователей земных недр. С Б. В. Дидковским работали П. М. Есипов, ныне лауреат Ленинской премии, Н. М. Архангельский, под руководством которого были выявлены запасы бокситовых руд, Г. Я. Попов, теперь главный геолог ВСНХ СССР, С. В. Горюнов, разведавший новый угольный бассейн на юге Урала, ныне министр геологии РСФСР, М. И. Гарань — крупный геолог Урала, посвятивший свою жизнь изучению древнейших (докембритских) образований, и многие другие.

Многогранная творческая деятельность Бориса Владимировича Дидковского оборвалась неожиданно и трагично. В начале 1937 г. Дидковский был арестован по ложному доносу и в феврале 1938 г. погиб. В 1956 г., сразу же после исторического XX съезда КПСС, Б. В. Дидковский был посмертно полностью реабилитирован, а в 1960 г. — восстановлен в рядах Коммунистической партии. Те, кто лично знали Б. В. Дидковского по партийной, хозяйственной, адми-

нистративной и научной работе, сохранили о нем самые теплые воспоминания. Это был действительно незаурядный человек — высокообразованный специалист, талантливый организатор, крупный политический деятель, верный сын Коммунистической партии и советского народа²⁹.

²⁹ См. также статью Е. А. Кузнецова «Памяти Б. В. Дидковского».